

Тогда Чэнь Ло как раз закончил варить партию пилюль шестого ранга. Чувствуя сильную усталость, он решил немного расслабиться и приласкаться к Ба Тяню. Кто бы мог подумать, что в самый разгар их близости в дверь постучит кукла Лин Чжи.

Ба Тянь в порыве возбуждения сбросил его с кровати. Чэнь Ло, не ожидавший такого поворота, действительно полетел на пол, и даже последующие извинения Ба Тяня не смогли стереть неприятный осадок от этого случая.

Он твердо решил: в следующий раз, когда они будут заниматься подобными вещами, он обязательно установит снаружи звукоизолирующий массив, чтобы ни единый звук не проник в комнату.

Однако, раз уж маленький древесный дух пришел с расспросами, значит, он все-таки беспокоится о кукле Лин Чжи. Чэнь Ло окинул духа внимательным взглядом и слегка улыбнулся:

— Я, разумеется, был занят алхимией. Дверь открыл Сяо Тянь, после чего они с куклой ушли и до сих пор не вернулись.

Ба Тянь и кукла Лин Чжи обладали огромной силой, и в городе мало кто мог составить им конкуренцию, поэтому Чэнь Ло ничуть не волновался. И все же, не видя их так долго, он начал по ним скучать.

— Раз уж ты тоже здесь, давай сходим и поищем их.

Чэнь Ло только закончил медитацию после варки пилюль, и как раз подошел маленький древесный дух. К тому же месяц подошел к концу, самое время выбраться наружу, заодно заплатив за проживание еще на месяц.

Древесный дух не стал возражать и лишь кивнул:

— Хорошо.

Чэнь Ло запер дверь, и они вместе вышли из дома. По дороге он отправил Ба Тяню сообщение, сказав, что вышел вместе с древесным духом и просит сообщить, где они находятся, чтобы он мог их найти.

Ба Тянь ответил быстро: они сейчас в ресторане Байлэцзюй, где он уже заказал стол и ждет их.

Закончив разговор, Чэнь Ло передал древесному духу:

— Они ждут нас в Байлэцзюй.

Дух повернул к нему голову:

— Байлэцзюй?

Чэнь Ло кивнул. Деревесный дух задумчиво произнес:

— Кажется, это самый большой ресторан в городе.

Чэнь Ло беспомощно улыбнулся:

— Именно так.

— И вправду, они никак не могут избавиться от привычки есть везде, куда бы ни пришли, — заметил дух.

— Ладно тебе, — Чэнь Ло похлопал его по плечу. — Ты разве не знаешь, какой у них характер? Больше всего на свете они любят поесть. Пусть будет Байлэцзюй, это всяко лучше, чем если бы они слонялись повсюду от скуки.

Деревесный дух безразлично кивнул. Он давно догадывался, что так и будет, поэтому не особо удивился.

Через четверть часа они вышли на главную улицу и в самом приметном месте обнаружили Байлэцзюй. Едва они вошли, к ним с радушием бросился официант. Чэнь Ло спросил, не приходили ли сюда двое красивых юношей. Услышав это, официант повел их наверх, приговаривая:

— Те двое господ как раз наверху, следуйте за мной.

Чэнь Ло кивнул и вместе с древесным духом последовал за ним. По пути официант поинтересовался:

— А кем приходятся вам эти господа?

Чэнь Ло небрежно ответил:

— Один из них — мой спутник жизни.

Деревесный дух еще более невозмутимо добавил:

— А другой — мой будущий спутник.

Официант, задавший вопрос лишь из вежливости, онемел. Очевидно, он не ожидал услышать такое. Лишь спустя долгое время он обрел дар речи, хотя его голос заметно дрожал, а на лице появилась вымученная улыбка:

— О, вот оно как... Никогда бы не подумал, что встречу две пары... Это так неожиданно.

Смущенно пробормотав это, официант поспешно проводил их до нужного кабинета и, указав на дверь, поспешно ретировался.

На материке Синъюэ было много практиков, но чем выше был уровень их развития, тем слабее становилась способность к деторождению. Поэтому союзы заключались самые разные: между мужчиной и женщиной, между двумя мужчинами и даже между двумя женщинами. Однако большинство все же предпочитало партнеров противоположного пола, ведь в таком случае сохранялась призрачная надежда на потомство, тогда как однополый союз исключал её полностью. Именно поэтому официант так отреагировал на откровенность Чэнь Ло и древесного духа.

Когда официант ушел, Чэнь Ло толкнул дверь и увидел, что Ба Тянь и кукла Лин Чжи уже заставили весь стол яствами и вовсю пировали. Чэнь Ло подошел к столу и сел рядом с Ба Тянем. Круглый стол был как раз подходящего размера — не слишком тесный, но и не слишком просторный.

Увидев в центре стола два кувшина с вином, Чэнь Ло потянулся и взял один. Он привык потягивать вино, пока Ба Тянь ест. Древесный дух выбрал стул рядом с Чэнь Ло и, сев, тут же придвинул к себе последний кувшин.

Чэнь Ло заметил, с какой легкостью и грацией тот это сделал, и в его душе зародилось подозрение: не пристрастился ли дух к выпивке? Но ведь он уже достаточно взрослый, выпить немного — не беда. Хотя, если бы он пил в своем истинном облике... Чэнь Ло представил это и тут же отвел взгляд: когда такой крошечный ребенок пьет вино, это вызывает у него чувство вины.

Древесный дух посмотрел на Чэнь Ло и произнес:

— У нас, природных духов, после обретения формы есть два облика: детский, наследующий наш истинный вид, и взрослый.

Чэнь Ло понял, что тот объясняет это специально для него.

— Значит, твой нынешний вид — не иллюзия, а один из твоих истинных обликов?

Древесный дух кивнул, налил себе вина, но не стал пить, а посмотрел на Чэнь Ло, словно говоря: теперь понимаешь?

Чэнь Ло почувствовал неловкость. Оказывается, дух давно заметил, что он наблюдает за ним, и знал, о чем он думает, просто сегодня не выдержал и решил прояснить ситуацию.

— Вот оно как, — кивнул Чэнь Ло и, чтобы скрыть смущение, сделал глоток вина.

Ба Тянь, который знал об этом с самого начала, с удивлением посмотрел на Чэнь Ло:

— Чэнь Ло, ты разве не знал?

Чэнь Ло, не опуская бокала, посмотрел на Ба Тяня:

— Кукла Лин Чжи уже рассказывала тебе об этом? — он перевел взгляд на куклу, в котором читалось подозрение.

Ба Тянь кивнул:

— Кукла рассказала мне сразу после того, как обрела человеческую форму.

Чэнь Ло разозлился:

— Почему же вы мне не сказали?

Ба Тянь ответил:

— Я думал, ты знаешь.

Чэнь Ло сжал бокал так, что побелели костяшки:

— Я не знал.

Кукла Лин Чжи, почувствовав, как атмосфера за столом накалилась, подняла голову:

— Что случилось?

Чэнь Ло взглянул на него и промолчал. Вместо него ответил древесный дух:

— Он только что узнал, что у нас, природных духов, есть две формы.

Кукла сделал вид, что внезапно все понял:

— А, вот оно что. В этом нет ничего особенного, не о чем было и говорить, — и снова уткнулся в еду.

Если до этого лицо Чэнь Ло было просто холодным, то теперь оно стало ледяным. Древесный дух, глядя на мрачнейшего Чэнь Ло, проникся сочувствием к кукле Лин Чжи.

Чэнь Ло не был так уж сильно разгневан, но после слов куклы его терпение лопнуло. Он поставил бокал на стол с таким звуком, который, хоть и был негромким, заставил всех вздрогнуть.

Кукла Лин Чжи подавился, закашлялся и схватил стакан с соком, чтобы запить застрявший кусок еды. С облегчением выдохнув, он поднял голову и увидел, что все смотрят на него.

— Вы чего на меня уставились? — удивился он.

Чэнь Ло, в душе которого klokотала ярость, мягко улыбнулся, как будто ничего не произошло:

— Кукла, ответь мне, почему вы не сочли нужным рассказать мне о ваших двух формах?

Улыбка Чэнь Ло была такой же, как всегда, но отчего-то куклу Лин Чжи пробрал озноб. Он поежился:

— Я думал, ты знаешь.

Чэнь Ло продолжал улыбаться:

— Думал, я знаю?

Кукла отложил палочки и выпрямился:

— Да, именно так.

Он сделал паузу, чувствуя, что такой Чэнь Ло выглядит пугающе. Улыбка на лице Чэнь Ло начала медленно гаснуть, сменяясь полным безразличием. Его голос прозвучал холодно:

— Почему вы все решили, что я уже в курсе?

Он обвел взглядом всех присутствующих. Даже Ба Тянь съежился под его взглядом, а кукла Лин Чжи и вовсе не смел поднять глаз. Древесный дух оставался невозмутимым, но поставил бокал на стол.

Осмотрев всех, Чэнь Ло наконец улыбнулся — но это была холодная усмешка.

— Раз уж вы скрыли от меня столь важную вещь, полагая, что кто-то другой уже просветил меня, то... — он на мгновение задумался, — с сегодняшнего дня никому из вас не позволено выходить из дома. Никаких геотермальных комнат, никаких прогулок по улицам, а о Байлэцзюй забудьте вовсе. И да, заказывать еду через других тоже запрещено.

Чэнь Ло говорил размеренно, каждое слово врезалось в память, как клеймо. Ба Тянь и кукла Лин Чжи втянули головы в плечи, боясь даже вздохнуть.

Сказав это, Чэнь Ло встал, взмахнул рукавом и вышел из комнаты.

Трое оставшихся молчали долгое время. Наконец древесный дух произнес:

— Ешьте, это ваш последний обед в этом месяце.

Он поднялся и, подобно Чэнь Ло, удалился, оставив двоих переглядываться в недоумении.

Ба Тянь открыл рот и спустя долгое время пробормотал:

— Кажется, Чэнь Ло рассердился?

Кукла Лин Чжи уныло кивнул:

— Да, я заметил.

— Ну подумаешь, не сказали мы ему про две формы, — пожаловался кукла. — Стоило ли так злиться?

Ба Тянь отложил пустые палочки и вздохнул:

— Чэнь Ло обычно не злится.

— Кто бы спорил, — отозвался кукла. За все время, что они знакомы, он едва ли видел Чэнь Ло в гневе.

Ба Тянь, не дожидаясь ответа, добавил:

— Вот именно поэтому, если Чэнь Ло разозлился, его очень трудно задобрить.

<http://bllate.org/book/19130/1878852>